

Культура — 2000. — 9-15 марта. — с. 8

Великолепная четверка и Эльдар

Все мы немножко лошади

Первое ощущение: это за гранью профессионализма. За гранью хорошего вкуса. Так кино снимать нельзя. Нельзя, чтобы каждый кадр рождал ощущение бутафории, картона. Нельзя, чтобы актеры (и какие!) играли с таким чудовищным театральным нажимом, с такой утрированной характерностью. Наконец, нельзя, чтобы сюжетная канва про четверых возрастных девушек, вступивших в беспощадный бой с ловчилами теневого бизнеса, была такой насквозь искусственной, фальшивой. Все — нельзя. И все, оказывается, можно, если так подсказывает режиссеру его чутье, если так диктует нравственное чувство.

Эльдар Рязанов смешивает в своем фильме все мыслимые и немыслимые жанры и стили. Лубок и патетику. Плакат и лирику. Высокие прозрения и плохой театр. Разящую сатиру и лукавую наивность сказки. Невероятный поворот событий и мгновения пронзительной тишины. Хорошие песни (в том числе — и на стихи самого Рязанова) и дешевые анекдоты. Костюмированное представление и рискованная (учитывая возраст героинь) обнаженка. Мыльные, почти латиноамериканские стра-

ти и новейшие компьютерные нотехнологии. И все это перемешано, сбито в дразнящий, хмельной, дурманящий, валяющий с ног коктейль. А главное, все это согрето огромной добротой, нежностью к своим героиням, старым клячам, выпавшим из нынешней жизни. И вопреки, казалось бы, всякой логике одерживающим в финале картины блистательную, трудно выстраданную ими и нами, зрителями, победу.

Для меня очевидно: Рязанов сделал самую свою уязвимую, самую неожиданную, самую расхристанную и самую исповедальную, личностную картину. "Ведь я сам — старая кляча", — с горьким юмором сказал он на пресс-конференции. И смотреть это тоже будут разве что старые клячи, к которым, видимо, принадлежит и автор этих строк.

Леонид ПАВЛЮЧИК

Как молоды мы были...

В названии нового фильма Эльдара Рязанова — "Старые клячи" — кроется не эпатаж, а кокетство. Не секрет, что самыми рьяными поклонниками комедий Рязанова являются дамы постбалзаковских лет. Увидев афишу — "нехорошее" заглавие рядом с портретами заслуженных артисток не

Фильм "Старые клячи" Эльдара Рязанова

девического уже возраста, — такая потребительница зрелищ задредает на миг от мимолетной обиды. А потом припомнит спасительную цитату: "Женщине столько лет, на сколько она себя ощущает", примет ее на свой счет и преисполнится обманым чувством собственной неотразимости. Чего и добивался автор.

"Клячи" — очередная комбинация традиционных мотивов рязановских лент: сказка про Золушку срастается тут с байкой про счастливый реванш обиденных жизнью бедолаг. Четверка "зрых" подруг (при содействии пожилого, но импозантного генерала) два часа экранного времени отвоевывает квартиру, которой обманым путем завладел молодой новорусский прохиндей. Комедия в отличие от бытовых драм вовсе не обязана быть правдоподобной: неимущие здесь могут внезапно разбогатеть, выиграв шальные миллионы в рулетку, потертая дива со следами тления на лице тут запросто покоряет завязатого ловеласа. Не стоит придирааться к милым условиям жанра, лучше приглядеться к тем возрастным и социальным акцентам, которые старательно расставляет режиссер.

В последние годы Рязанов успешно эксплуатирует ностальгию по безвозвратно минувшим советским временам, щедро разбрасывает манки из былого. Четверку

"девичат" сдружила в свой срок заводская самодеятельность. Жилплощадь, из-за которой заварилась сюжетная каша, расположена не где-нибудь, а в знаковом доме на набережной. Героизм бравым подругам помогает чудо-авто, спроектированное некогда для отца народов покойным багжойкой одной из них. А долгожданный хэппи-энд венчает подзабытое единение бравых солдат и простого люда — живая иллюстрация к памятной лозунгу советских времен.

Рязанов, впрочем, никогда не

числился в команде "плывущих против течения". Житейские безобразия, произвол сильных мира сего в его фильмах — всего лишь "узнаваемый" фон для сентиментальных сказочек со счастливым финалом. Он действует как опытный иллюзионист: социальное вдруг подменяется бытовым, общественное — частным, действительное — желаемым. Но в "Старых клячах" беспроектная схема внезапно дает сбой — и хочется завопить на весь зал сакраментальное: "Не верю!"

Дело даже не в вопиющих сце-

нарных неувязках, не в редкостной для Рязанова концентрации агрессивного дурновкусия (чего стоят "самопальные" музыкальные номера, которыми кишит вторая половина картины). Проблема — в утрате контакта с реальностью. Пожилой автор, естественно, идентифицирует себя с четверкой немолодых, но энергичных героинь, у которых назло годам "есть еще порох в пороховницах". Но какой из привычных призовых даров может он предложить им в счастливом финале? Брак с одногодкой — пожалуйте, запоздалый успех на вокальном поприще — извольте. Отчего же прощальное торжество выглядит как-то вымученно и сиротливо? Режиссер, видать, все же не волен гарантировать героям временные перспективы, подарить сказочное — "жили долго и счастливо".

В "подсознании" сюжета ощущимо саднят горькая обида автора на скоротечность жизни, пристрастное неприятие сограждан, пребывающих нынче в расцвете сил, на перепутье бытийных потенциалов. В финале "Старых кляч" Рязанов самозабвенно появляется в кадре — он напряженно смотрит в объектив и машет кому-то рукой на прощанье. Желал того автор или нет, но его новый "автопортрет" оказался поразительно похож на чинную "автоэпитафию"...

Сергей АНАШКИН

Л.Гурченко, Э.Рязанов на премьере в кинотеатре "Ролан"

Кадр из фильма. И.Купченко и В.Гафт

Эльдар РЯЗАНОВ:

— Жанр нашего фильма соотносится с жанром жизни. Расхристанность, фарсовость и мерзость теперешнего бытия, перемешанные в единое целое, — все это есть и в "Старых клячах". Был некогда сумбур вместо музыки. А тут — сумбур наших душ. Фильм снят в разнузданной манере.

Я восхищаюсь героинями фильма. Приступая к работе, мы побаивались, как встретятся четыре звезды на съемочной площадке — Людмила Гурченко, Лия Ахеджакова, Ирина Купченко, Светлана Крючкова. Боялись террариума. Но это была работа с талантливыми, умными людьми, и женщинами, конечно. Ни ссор, ни склок не было и в помине. Можно молить Бога за то, что нам попались такие замечательные бабы. В сцене, где Люся Гурченко продает на улице бананчики-помидорчики, она придумала себе гнилые зубы. Так с собой может поступить только умная актриса.

Судьба картины внушает мне большие опасения. Впервые я работал в жесткой продюсерской системе, где все мы были только служащими. Премьеру планиро-

вали провести в новом мультиплексе "Октябрь". Но строители остались советскими строителями и сорвали сроки. Сейчас, когда все СМИ напишут о "Старых клячах", зритель и должен бы пойти в кинозалы. Но премьера состоится позднее, ближе к маю, нет и видеокассет. А картина не должна быть осетриной не первой свежести.

Бюджет фильма — около 700 тысяч долларов. Делалась картина на энтузиазме. Дешевый фильм, дешевые артисты — в общем, дешева. Если бы вы знали, за какие деньги мы работали, вы бы мне не подали руки. И делал я картину с тем чувством, с которым живу в этой стране. Да, грустно, но трагедии нет. Доживете до моих лет, тогда и посмотрим, каким будет ваш взгляд на жизнь. Другая моя картина — "Тихие омуты" — была закрыта еще до того, как возникли "Старые клячи", так как прекратилось ее финансирование. Когда вам 72 года, ходить с протянутой рукой омерзительно.

Людмила ГУРЧЕНКО:

— Во время работы у меня было поразительное ощущение свободы, какого прежде не случалось.

Я не боялась и не стеснялась ничего. Может быть, поздноато пришло это ощущение. Но я знала, на что иду. Все-таки картина называется "Старые клячи". Не страшны были никакие морщины, беззубье, седая голова. Рязанов же меня раздел в кадре! Потихоньку, потихоньку готовил к этому, расстегивая пуговичку за пуговичкой.

Во времена "Карнавальная ночь" Эльдар пребывал в поиске жанра, был молодым режиссером. В "Вокзале для двоих" ему что-то не нравилось в сценарии, и мы вместе пытались с этим как-то справиться. А тут Рязанов паразит тонкостью, какой у него прежде не было. Он так умел актеру подсказать нужное решение, подвести его к желаемому. Он даже меньше ел на съемках. Рязанов — режиссер, существующий в единственном числе. Таких, как он, больше нет. Он не может работать с артистом. Он умеет его верно выбирать. Дрессурой Эльдар не занимается.

"Старые клячи" — фильм о чести, деликатности, доброте, а это как раз то, чего нам так не хватает.